

СЁМИН Леонид Павлович [6.2.1923, Спасск на Оке (ныне Рязанской обл.) — 17.2.1980, Ленинград] — прозаик.

В 1931 вместе с родителями переехал в Ленинград. Окончил школу киномехаников. С первых дней Великой Отечественной войны — в рядах Красной Армии, принимал активное участие в военных действиях в блокадном Ленинграде. Осенью 1941 С. нес службу в спецотряде по обезвреживанию вражеских диверсантов, в т. ч. т. н. светофорщиков, ракетчиков и т. п. Воевал на Невской Дубровке. Осенью 1941 ему присвоено воинское звание младшего политрука. В начале 1942 переведен на Волховский фронт в армию генерала Федюнинского. На фронте вступил в коммунистическую партию. Контуженный во время боев в апр. 1942, был захвачен в плен, чудом избежав расстрела на месте. Находясь в Судетах, в сент. 1942 совершил свой первый побег из плена. Был пойман и отправлен в штрафной лагерь. Еще дважды пытался бежать, оба раза — неудачно; находился в лагерях смерти Флёссенбург и Маутхаузен. Освобожден американскими войсками в мае 1945, после чего подвергся жестокому следствию «органов», был лишен всех званий и отправлен на охраняемые строительные работы. Недоверие к С. сохранялось на протяжении мн. лет.

Домой, в Ленинград, С. вернулся к концу 1946. Лит-ра все более привлекала С., хотелось написать о пережитом в годы войны — трагической и многосложной судьбе всего народа и особенно молодого поколения. Однако вступление С. в лит-ру, относящееся к началу 1950-х, такой возможности еще не давало: его ранняя проза была посвящена детству. Печатался в газ. «Ленинские искры», «Смена», ж. «Костер», альм. «Дружба», позднее — в газ. «На страже Родины». Участвовал в работе лит. объединения при ДК им. М. Горького. Первые книги прозы С. были обращены к детям и рассказывали главным образом о жизни природы, естественной и чистой. Вместе с юным читателем он углубляется в нетронутые лесные места, прикасается к родной земле, испытывая чувство радостного возрождения; об этом С. говорит и в последней книге **«Тревоги Голубого голода»** (1981): «Если вы будете любить природу, стремиться узнать ее тайны, вы сможете быть надежными, добрыми защитниками зверей и птиц, растений и насекомых, всего живого на земле, всего, что приносит нам жизнь, здоровье, радость». Душевная потребность писателя — очиститься от всего страшного, пропустить через свою душу чистые струи ис-

целяющей силы родной земли. Характерны названия его первых «детских» книг: **«Вторая весна»** (1952), **«Огоньки»** (1953), **«Поиски золотистых пчел»** (1955), **«Сверкающее дно»** (1955).

Во второй половине 1950-х, когда стала заметно меняться лит. обстановка, С. смог, наконец, начать рассказывать о том болевом, драматическом опыте, который он накопил в своей фронтовой судьбе. Пережитое и написанное С. стало особой главой в военной прозе второй половины XX в.: созданное им ничего не повторяет и ничем не может быть заменено.

Писательская биография С. складывалась трудно. Несмотря на изданные книги, ему не раз отказывали в приеме в СП. «Девять лет подряд я подавал заявление о приеме в Союз писателей и девять раз получал отказ», — писал он 20 февр. 1978 в письме на имя первого секретаря Ленинградской писательской организации А. Чепурова (не опубликовано). Лишь в самом начале 1960-х при поддержке В. Ф. Пановой он все-таки был принят в члены Союза. Долгие годы не мог добиться обеспечения самыми простыми жилищными условиями.

Между тем как писатель он вызывал все больший интерес у читателей. Его повесть **«Один на один»**, опубликованная в журнальном варианте в «Неве» в начале 1960-х (1-я часть большого романа о лагерных скитаниях автора — продолжения она так и не увидела) вызвала поток читательских писем; среди них — одобрительное письмо А. И. Солженицына. Но ни одного отзыва в лит. критике С. не увидел. В то же время одна из его «детских» книг, **«После погони»** (1963), вошла в список обязательного чтения школьников младших классов.

Пережитый С. опыт свидетеля и участника мн. трагических обстоятельств военных лет далеко не полностью был раскрыт в его опубликованных книгах. Он не дожидаясь времени, когда мог бы во всей полноте описать пережитое, как, например, выполнение спецзадания, которое было ему поручено в начале 1942: вместе с отрядом бойцов, переданных гитлеровцами, проникнуть на оккупированную территорию и, посеяв страх и панику среди местных жителей зверскими расправами, активизировать там партизанское движение. Об этом С. мог лишь упомянуть в цитированном письме А. Чепурову. Мн. фактов из пережитого С. на войне наша лит-ра, казалось бы, бесстрашная и всеохватывающая, еще не знает. Но ранняя смерть С. преврала возможности этой работы, а его архив

в СПБЦГАЛИ до середины XXI в. объявлен закрытым (Ф. 371. Оп. 3. Д. 294). Книга, которую он считал главной, «Один на один», не была завершена.

Но и то, что опубликовано, занимает неповторимое место в отечественной лит-ре о войне. Если говорить о близких ему «военных» прозаиках, то рядом с С. нужно назвать имя другого Семина — Виталия и его повесть «Нагрудный знак „ОСТ“», а также В. Астафьева («Прокляты и убиты»), В. Богомолова («Момент истины»), тетралогии Ю. Слепухина, «Убиты под Москвой» К. Воробьева, прозу В. Быкова. Повести и рассказы С. о блокадных испытаниях, о жизни пленников фашистских лагерей, в т. ч. и после освобождения, открывают новое измерение правды.

Последние подготовленные С. книги, вышедшие в 1981, оказались в равной мере обращенными и к миру природы («Тревоги Голубого города: Сказки»), открывая детям вечные ценности жизни, и к драме чудовищного и противоестественного человекоистребления, попрания человеческих душ (посвященные войне «Повести и рассказы»).

Соч.: Вторая весна. М.; Л., 1952; Огоньки. Л., 1953; Поиски золотистых пчел. Л., 1955, и др. изд.; Сверкающее дно. Л., 1955; Побег // Нева. 1957. № 10; Шумит глухомань. Л., 1958; Мартовские сугробы. Л., 1960; Волчий след // Нева. 1960. № 5; Один на один // Нева. 1963. № 3; Побег. Л., 1963; После погони. Л., 1963; Ребята из Малой Горки. Л., 1964; Была война... Л., 1968; Горбатый стакан [в соавт. с Г. Шичко] // Аврора. 1971. № 7–9; После выстрела. Л., 1971; Враг рядом. Л., 1974; Где живет сорокопут? Л., 1979; Повести и рассказы. Л., 1981; Тревоги Голубого города. Л., 1981.

В. М. Акимов

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич [5.11.1952, г. Новокуйбышевск Самарской обл.] — поэт.

Выходец из рабочей семьи, С. после школы-десятилетки окончил Куйбышевский гос. ин-т культуры (1971). Преподавал в Самаре, был директором новокуйбышевского Дворца культуры.

Впервые стихи С. опубликованы в 1969 в газ. «Знамя коммунизма» (Новокуйбышевск). В 1991 в Самаре вышла его первая книга стихов «**Заповедный кордон**», стихи С. постоянно публикуются в центральных и региональных газетах, журналах, альманахах. В 1995 С. был принят в СП России и стал слушателем Высших лит. курсов при Лит. ин-те им. А. М. Горького (семинар Ю. П. Кузнецова).

«Есть такое явление в современной поэзии — Евгений Семичев,— писала критик

М. Переяслова в рецензии на книгу «**Российский развилок**». — У поэта свой голос, неповторимый язык, поэтому его творчество не спутаешь ни с чьим другим... Внешняя непритязательность поэтической формы, помноженная на глубину и подлинность душевных чувств, позволяет творчеству Семичева быть как бы и социальной философией» (Переяслова М.— С. 45).

С. считает себя приверженцем классической линии русской поэзии — Пушкина, Тютчева, Блока. И. Никульшин полагает, что С. продолжает некрасовские традиции, обращаясь к жизни простого человека, к заветам народного бытия. Стихи его «отличаются от пустых стихотворных поделок обостренным чувством справедливости, честностью взгляда на жизнь, пристальным вниманием к самым, казалось бы неприглядным непозитическим сторонам нашего быта» (Никульшин И. Три голоса, три чистых звука // Российский писатель. 2003. № 7. С. 16). По мнению В. Лютого, С.— «русский песнопевец», поющий «на русском языке о русской беде, о русском счастье, что случилось под русским небом» (Лютый В.— С. 62).

Первое впечатление лит. незатейливости стихов С. при более внимательном чтении исчезает, и становится заметно, как мастерски организована та или иная авторская худож. «постройка», как легко поэт владеет историческим материалом, какие духовно весомые знаки естественно пронизывают его строки. Творческая свобода сплавлена интонационно с разговорностью, идущей от доверия к собеседнику и готовности поверить ему

Е. Н. Семичев